

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Л.С. Марков, В.М. Маркова, К.Ю. Казанцев

ИЭОПП СО РАН

Аннотация

С использованием эмпирических данных изучается структура научно-инновационного пространства России. Обосновывается многомерность инновационного развития. Проверяются гипотезы о взаимосвязи мер институционального регулирования и организации научно-инновационного пространства.

Ключевые слова: научно-инновационное пространство, региональная инновационная политика, мягкие и жесткие институциональные условия

Abstract

The study analyses the empirical data to show a structure of the Russian research and innovation space. We prove a multi-dimensional character of the innovation development, and we test a hypothesis on interdependence of the institutional arrangements and structure of the research and innovation space.

Keywords: research and innovation space, regional innovation policy, soft/tough institutional environment

В настоящее время достижение и удержание российской экономикой конкурентных позиций не представляется возможным без развития ее инновационной составляющей. При этом механизмы управления инновационным развитием должны быть основаны на взаимодействии таких факторов, как государственное и рыночное регулирование, условия функционирования бизнеса, а также на фундаменталь-

ных и прикладных научных исследованиях [1]. Большинство современных подходов к изучению инновационных процессов и управлению ими базируются на пересмотре роли производства, науки и государства как независимых элементов в сторону их представления как взаимосвязанных звеньев сложной системы, работа которой обеспечивается определенным набором институциональных факторов [2].

На сегодняшний день базовые принципы инновационной политики в развитых странах заключаются в усилении ее региональной составляющей, формировании единого научно-инновационного пространства, поддержании среды, благоприятствующей созданию нововведений, признанию в качестве важного источника конкурентоспособности организационных инноваций [3].

В России изучению институциональных условий, в особенности на региональном уровне, как фактора, способствующего или, напротив, препятствующего прогрессу, пока не уделяется должного внимания. Основными причинами этого, на наш взгляд, являются узость понимания инноваций и шаблонность мер государственного регулирования. Как отмечается в докладе Минобрнауки России к обзору ОЭСР национальной инновационной системы РФ, «происходящее в настоящее время в ряде регионов Российской Федерации активное формирование региональных инновационных систем заключается в выработке региональных форм регулирования инновационной деятельности, часто воспроизводящих лучшие практики, имевшие место в отдельных регионах» [4]. Между тем наблюдающееся однообразие подходов к управлению инновационным развитием территорий, часто основанное на копировании лучшего стороннего опыта, может не только не привести к желаемым результатам, но и оказать противоположное воздействие. Так, по оценкам «РБК daily», «бюрократия и госрегулирование – основной сдерживающий фактор развития бизнеса. В России “зарегулированными” себя считают 49% компаний» [5]. Данный показатель почти в 1,5 раза превосходит средний по миру, а следующие за ним на втором и третьем местах по значимости в России препятствия, связанные с недостаточными спросом и финансированием, он превышает примерно на треть. Это по меньшей мере обуславливает

необходимость дифференциации регулятивных механизмов в зависимости от типа и направления развития экономической системы.

Ранее нами на основании анализа мезоуровня экономической активности «снизу», заключавшегося в изучении деятельности кластеров инновационных предприятий, были сделаны выводы о взаимосвязи институциональной среды и структуры кластеров [6]. Полученные результаты также показали, что для успешного функционирования и развития инновационных кластеров разных типов одинаково важны

- регулярные контакты предприятий кластеров с исследовательскими учреждениями и коммерциализация разработок, созданных в бюджетной науке;
- благоприятные условия хозяйствования, генерируемые органами региональной власти;
- межличностные контакты, способствующие обмену информацией, которые усиливаются в условиях территориальной близости и благодаря специфической местной среде.

Поскольку количественный анализ институциональных условий на внутри- и межкластерном уровне неизбежно упирается в ограничения информационного характера, в настоящей работе на основании анализа «сверху» (на региональном уровне) данные аспекты изучаются через призму организации научно-инновационного пространства России. В разрезе регионов представляется возможным оценить прямые и косвенные показатели институциональной среды и изучить взаимосвязи формальных и неформальных факторов институциональной среды с различными направлениями научно-инновационной специализации.

Аналогами выявленных при анализе «снизу» факторов конкурентоспособности (связанности бизнеса с наукой, благоприятности региональной формальной и неформальной институциональной среды) при анализе «сверху» выступают соответственно

- направления развития научно-инновационного пространства (отражающие возможные формы взаимодействия науки и производства), выделяемого на множестве показателей научной, исследовательской, инновационной, патентной активности российских регионов;

- нормативно-правовое регулирование на региональном уровне, задающее формальные правила игры, которые во многом определяют характер отношений между экономическими агентами, условия функционирования и производительность компаний;
- мягкие институциональные условия, способствующие переливам знания и формированию доверия, рассматриваемые в рамках концепции креативного класса.

Мы покажем, что инновационное развитие многомерно, а институциональное регулирование, осуществляемое на региональном уровне, связано с различными векторами инновационного пространства разнонаправленно.

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ИННОВАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА

Мы полагаем, что оценивать уровень инновационного развития региона по одному (пусть даже достаточно сложному) или нескольким искусственно сформированным критериям не совсем верно: по всей видимости, инновационное развитие многомерно, т.е. происходит одновременно по нескольким направлениям. При этом целесообразно придерживаться требования взаимной независимости (ортогональности) выделенных векторов, поэтому ключевым моментом осуществленного исследования является выделение таких направлений.

Для реализации задуманного в разрезе регионов РФ были проанализированы традиционные данные официальной статистики за 2007 г. [7], характеризующие:

1) научную активность региона. Рассматривались доля занятых в науке, количество организаций, занимающихся научными исследованиями, удельная численность исследователей с учеными степенями, удельная численность аспирантов, отношение числа защитившихся аспирантов к выпущенным;

2) инновационную деятельность региона. Анализировались абсолютные и относительные показатели производства инновационной продукции, величины внутренних затрат на исследования и разработ-

ки, количество созданных и используемых передовых технологий, ориентированность предприятий на осуществление технологических и организационных инноваций, структура внутренних затрат на исследования и разработки, численность персонала, занятого исследованиями и разработками, и др.;

3) образовательный сектор. Здесь в качестве обобщенной характеристики учитывалась совокупная доля занятых в системе образования региона. Показатели, связанные с высшим образованием, рассмотрены ниже как элемент множества условий мягкой институциональной среды.

С помощью процедуры многомерного факторного анализа удалось выделить восемь векторов развития инновационного пространства субъектов РФ (при этом один из них, четвертый, представляет собой синтез двух альтернативных направлений развития: при увеличении фактора развитие получает одно направление, при уменьшении – другое). Интерпретация, содержание и объясняющая сила полученных векторов развития приведены в табл. 1.

Хорошая интерпретируемость сформированных компонент развития научно-инновационного пространства вместе с высокой объясняющей силой полученной типологии (89% общей вариации исходного множества признаков) свидетельствуют об аналитической ценности выделенных направлений.

К показателям, характеризующим первое из направлений, относятся большинство исходных показателей, которые описывают научную, образовательную и инновационную деятельность региона. Они обладают объясняющей силой, значительно превосходящей объясняющую силу других факторов (46% вариации исходных признаков). Это позволяет рассматривать данное направление как центральное и наиболее приближенное к представлению о региональной инновационной системе (РИС).

Другие выделенные направления развития, по-видимому, стоит расценивать как более «узкие», специализированные характеристики научно-инновационного пространства. Эти направления характеризуют инновационную активность разного рода, например связанную с осуществлением технологических или продуктовых инноваций.

Таблица 1

Направления развития научно-инновационного пространства России

Направление развития	Содержание фактора	Доля объясненной вариации исходных признаков
Региональная инновационная система	Высокая численность организаций, занимающихся научными исследованиями. Большие доли в экономике региона занятых научными исследованиями и разработками, численности исследователей с учеными степенями, численности аспирантов. Высокие абсолютные внутренние текущие затраты на исследования и разработки. Высокие абсолютные и относительные (в общем числе по РФ) показатели созданных передовых технологий. Большое количество предприятий, осуществляющих технологические инновации. Большое количество поданных заявок и выданных патентов на изобретения и полезные модели	46,0
Центры технологических инноваций	Высокие абсолютные и удельные показатели использования передовых производственных технологий. Большое количество предприятий, осуществляющих технологические инновации	12,5
Центры продуктовых инноваций	Высокие абсолютные и удельные показатели производства инновационной продукции (доля инновационной продукции от объема отгруженной продукции и доля инновационной продукции в ВРП региона)	7,6
Центры организационных инноваций / научно-образовательные центры	1. Высокий удельный вес предприятий, осуществляющих организационные инновации. Высокая доля текущих затрат на разработки во внутренних текущих затратах на НИОКР 2. Низкая доля текущих затрат на фундаментальные исследования во внутренних текущих затратах на НИОКР. Низкая доля занятых в образовании	5,9

Окончание табл. 1

Направление развития	Содержание фактора	Доля объясненной вариации исходных признаков
Научные центры	Высокие удельные показатели занятости научными исследованиями (от общего числа занятых в регионе), исследованиями и разработками, а также внутренних текущих затрат на исследования и разработки в ВРП	5,1
Изобретательские центры (центры патентования изобретений)	Высокая доля выданных патентов по отношению к числу поданных заявок на изобретения	4,8
Формальные инновационные центры	Высокое отношение средней зарплаты занятых в НИОКР к средней зарплате по региону. Низкая доля текущих затрат на прикладные исследования во внутренних текущих затратах на НИОКР	3,8
Центры доработки идей (патентования промышленных моделей)	Высокая доля выданных патентов по отношению к числу поданных заявок на полезные модели	3,4

Как видно из представленной в табл. 1 интерпретации, научная составляющая в полученной типологии занимает значимое место, входя в состав нескольких направлений.

ФОРМАЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Ключевая роль институциональных условий в настоящее время не подвергается сомнению, тем не менее они по-прежнему представляют основную трудность на пути модернизации и повышения конкурентоспособности экономики, что вызвано отсутствием системного подхода к их изучению [8, 9].

Попытка систематизации и изучения формальной институциональной среды на макроуровне была предпринята в работе [10].

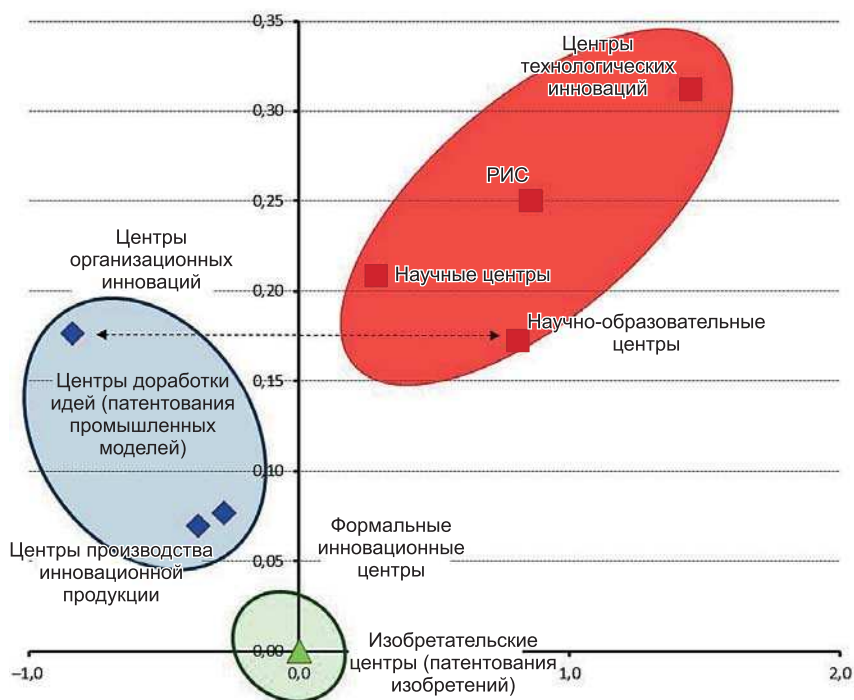
В рамках нашего подхода анализ институциональной среды осложняется тем, что акцент необходимо делать на условиях, генерируемых региональными органами власти. Таким образом, вопрос выявления взаимосвязей между инновационным развитием территории и регулятивными механизмами, используемыми органами региональной власти, упирается в отсутствие приемлемой базы для анализа.

Мы попытались сформировать такую базу в разрезе направлений регулирования и субъектов Федерации. Основой для нее послужили данные о количестве нормативно-правовых актов (НПА) определенной направленности, принятых за несколько лет в регионе. Понятно, что число НПА не может служить характеристикой качества институциональной среды, однако может свидетельствовать о ее «плотности», выступать основой для выявления связи интенсивности институционального регулирования с тем или иным направлением развития территории.

Для определения ключевых направлений регулирования была осуществлена систематизация сплошной выборки нормативно-правовых актов, содержащихся в базе данных «Консультант плюс: регионы» в двух регионах. На основании проведенной систематизации был составлен перечень ключевых терминов – поисковых запросов, дальнейший поиск по которым позволял сформировать репрезентативную выборку региональных законодательных актов. Всего с помощью описанной процедуры было выделено 13 содержательно различных прямых и косвенных направлений регулирования, потенциально способных оказывать влияние на инновационную активность, в том числе кредитование и субсидии, налогообложение, поддержка лизинговой деятельности, создание инновационной инфраструктуры, создание координационных советов, мониторинг деятельности и др.

Мы привязали институциональное регулирование к направлениям инновационного развития, выявленным на предыдущем этапе (см. рисунок). В пространстве факторов институциональной среды выделенные векторы инновационного развития в соответствии с направленностью и силой связанности классифицируются на три типа:

1) независимые: формальные инновационные и изобретательские центры. При анализе они не показали какой-либо связанности с механизмами государственного регулирования;

Типология направлений инновационного развития в пространстве факторов формальной институциональной среды

2) отрицательно связанные, имеющие среднюю силу связи: центры производства инновационной продукции, организационных инноваций, патентования. Можно предположить, что институциональное регулирование данных направлений инновационного развития недостаточно интенсивно либо эти направления лучше развиваются вне жестких законодательных рамок;

3) положительно связанные, имеющие высокую силу связи: РИС, центры технологических инноваций, научные и научно-образовательные центры. Можно предположить как традиционную специфичность данных направлений, требующих интенсивного правового регулирования или уже становящихся его объектами, так и бла-

гоприятность условий институциональной среды, генерируемой региональной властью.

Из представленной типологии направлений инновационного развития в пространстве факторов формальной институциональной среды следует, что все направления, имеющие в своем составе научную составляющую, характеризуются интенсивным законодательным регулированием. Технологические и продуктовые инновации противоположно связаны с интенсивностью законодательного регулирования. Также мы убедились, что различные направления инновационного развития могут быть по-разному восприимчивы к формальному регулированию как в целом, так и на уровне механизмов определенного типа.

В разрезе выявленных направлений развития и механизмов регулирования заслуживают внимания следующие выводы.

РИС как направление научно-инновационного развития демонстрирует значимую положительную связанность с регулятивными механизмами трех типов: созданием инновационной инфраструктуры, мониторингом и статистическим обследованием, формированием координационных советов.

Инновационно-технологическое направление демонстрирует наибольшее количество значимых связей (при этом все связи положительны) с такими механизмами правового регулирования, как кредитование и субсидии, поддержка инвестиционной деятельности, поддержка лизинговой деятельности, создание координационных советов, гранты и премии, налогообложение, создание реестров и перечней для учета и поддержки предприятий. Это самое поддерживаемое направление инновационного развития.

Примечательно, что положительно коррелирующие с технологическими инновациями механизмы формирования координационных советов, кредитования и субсидирования к производству инновационной продукции либо не применяются, либо демонстрируют свою неэффективность в этой области. Само же развитие региона по пути продуктовых инноваций, по всей видимости, с трудом поддается административному регулированию. Вероятно, данное направление инновационного развития не имеет под собой эффективной нормативной базы, например поддерживающей его кредитование. Успешный в слу-

чае других направлений инновационного развития (РИС и технологических инноваций) такой косвенный регулятивный механизм, как формирование координационных советов, возможно, неприменим из-за специфики производства инновационной продукции.

Научное направление развития является вторым (после технологических инноваций) по числу связей с различными типами регулятивных механизмов. Оно характеризуется одновременно и положительными, и отрицательными связями с различными механизмами, что, возможно, свидетельствует о несбалансированности регулирования.

МЯГКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

В современных концепциях инновационного развития особое место отводится факторам социально-культурной среды региона. В частности, популярная сегодня концепция креативного класса утверждает, что инновационность территории связана с присутствием на ней крупных городов с диверсифицированной экономикой, в которых формируется креативный класс за счет специфической инфраструктуры (в том числе образовательной) и привлечения талантливых мигрантов. В городах толерантные местные сообщества оказываются притягательными для творческих людей и сами обладают способностями к восприятию нового знания. Привлекательность территории усиливается, если у новых жителей имеется возможность присоединиться к различным экономическим и социальным структурам. Национальное и профессиональное разнообразие, в свою очередь, еще больше увеличивает вероятность того, что регион привлечет креативных людей с разными навыками и идеями [11–13].

Попытки калькирования индексного подхода Флориды в отечественных условиях, на наш взгляд, недостаточно обоснованны, поскольку между Россией и западными странами существуют значительные различия в возможности наполнения индексов исходными данными. Кроме того, гипотезы о взаимосвязанности вышеупомянутых факторов в российских условиях нуждаются в дополнительной проверке. Говоря о факторах мягкой институциональной среды, спо-

собствующих инновационному развитию территории, следует выяснить характер их взаимоотношений между собой.

Из-за недостаточной обоснованности индексов, построенных на содержательно выделяемых составляющих инновационного развития, мы отошли от подхода Флориды, подвергнув каждое из пяти подпространств исходных факторов процедуре многомерной классификации. Это позволило получить представление о внутренней структуре факторов каждого типа и более детально изучить движущие силы, приводимые в действие условиями мягкой институциональной среды.

В таблице 2 с использованием материалов официальной статистики представлены характеристики мягкой институциональной среды, сформированные на основе процедуры многомерного статистического анализа соответствующих групп факторов. Проведенная классификация групп мягких институциональных условий показала, что количество городов и их размер, образовательная система и образованность населения, национальная структура и национальное разнообразие, поиск дополнительной занятости и фактическое совмещение должностей – различные слагаемые соответствующих групп институциональных характеристик территории (урбанизированности, образования, национального разнообразия и разнообразия занятости).

Из анализа взаимосвязей между полученными укрупненными типами мягких институциональных условий (табл. 3) вытекают следующие основные заключения.

Именно наличие крупных (густонаселенных) городов, а не количество городов в регионе играет ключевую роль в формировании и притяжении других институциональных факторов. При этом небольшие города также выступают центрами притяжения миграционных потоков. Именно города характеризуются развитостью общественной жизни, но только крупные – ее разнообразием. Крупные города характеризуются развитой системой высшего образования, но демонстрируют отрицательную связь с долей креативного класса. Однако регионам с крупными региональными центрами не свойственны фактическое и потенциальное совместительство, а также высокий уровень образованности и креативности населения.

Таблица 2

Классификация факторов мягкой институциональной среды российских регионов

Группа факторов	Типология исходных групп признаков	Состав подгрупп исходных признаков
Урбанизированность	Число городов в регионе	Число городов региона; доля городов в регионе от общерос. показателя; численность городского населения региона
	Доля городских жителей	Доля городского населения от общей численности населения региона
Образование	Образовательная система	Кол-во гос. и негос. вузов; численность студентов гос. и негос. вузов
	Образованность и креативность населения	Доля занятых в экономике региона с высшим образованием; доля креативного класса; уд. численность студентов гос. и негос. вузов
Национальное разнообразие	Мононациональность (национальная однородность)	Доля преобладающей нации; кол-во распространенных национальностей в регионе (с отриц. знаком); коэфф. нац. разнообразия (Херфиндаля – Хиршмана)
	Влияние текущей миграции на нац. разнообразие	Миграция уд. общая; миграция уд. межрегиональная; кол-во национальностей в регионе, всего
	Влияние прошлой миграции на нац. разнообразие	Доля населения, рожденного за пределами региона; кол-во национальностей в регионе
Разнообразие занятости	Монопрофильность экономики и поиск дополнительной занятости	Коэфф. разнообразия занятости (Херфиндаля – Хиршмана); доля ищущих доп. занятость от общего числа занятых (с отриц. знаком)
	Совместительство	Доля занятых, имеющих две работы и более
Общественное разнообразие	Кол-во общественных объединений	Число полит., проф., религ., обществ., саморегулируемых и проч. организаций, проф. союзов
	Доля занятых в общественных объединениях	Доля занятых в общественных объединениях от общей занятости в регионе

Взаимосвязанность условий мягкой институциональной среды российских регионов*

Условия среды	Число городов	Доля городских жителей	Мононациональность	Национальное разнообразие и текущая миграция	Национальное разнообразие и прошлая миграция	Кол-во общественных объединений	Занятость в общественных объединениях	Монопрофильность экономики региона, определяющая слабый интерес к доп. занятости	Развитость совместительства	Образовательная система	Образовательный уровень населения и креативный класс
Число городов											
Численность городских жителей											
Мононациональность											
Национальное разнообразие и текущая миграция											
Национальное разнообразие и прошлая миграция											
Кол-во общественных объединений											
Занятость в общественных объединениях											
Экономическая специализация региона и слабый интерес к доп. занятости											
Развитость совместительства											
Образовательная система											
Образовательный уровень населения и креативный класс											

* Светлым тоном выделены значимые положительные связи, темным – отрицательные. Заштрихованы не рассматриваемые внутригрупповые связи.

Национальное разнообразие регионов определяется как сложившейся национальной структурой (распределением долей наиболее распространенных национальностей), так и миграционными потоками. Однако только последние демонстрируют взаимосвязь с остальными институциональными характеристиками. Многочисленность коренных народов, населяющих регион, и соотношения их долей никак не коррелируют с прочими факторами. Таким образом, многонациональность региона не служит залогом его инновационного развития, если она является исторически сложившейся. Определяющее влияние на инновационное развитие регионов, опосредуемое через институциональные механизмы, оказывают интернациональные потоки мигрантов. В свою очередь, развитая общественная жизнь, по-видимому, оказывается и причиной, и следствием привлекательности региона для мигрантов. Присутствие в регионе развитой системы вузов является атрибутом крупных городов и служит дополнительным фактором привлечения мигрантов.

Креативный класс (при условии пригодности методики, примененной к его оценке) российских регионов общественно не активен и не склонен к разнообразию занятости, что можно интерпретировать как социальную изолированность, исключенность из общественной жизни и привязанность к одному постоянному месту работы. Последнее является серьезным барьером для распространения скрытого знания – ключевого элемента инновационной среды. Тем не менее российский креативный класс все же лучше представлен в многонациональных регионах.

На долю работников, ищущих дополнительную занятость, вероятно, влияет сложившаяся отраслевая структура региона. Чем ярче выражена роль определенной отрасли в экономике региона, тем меньше доля населения, занятого поисками дополнительной работы (возможно, из-за отсутствия альтернатив). Поиск дополнительной занятости тесно связан со сложившейся отраслевой структурой и характерен для метрополитенских регионов. Фактическое совместительство находится в обратной зависимости от степени урбанизированности территории. Интерес к дополнительной занятости силен в регионах с развитой системой образования. А территории с развитым совместительством, как

уже отмечалось, характеризуются низким образовательным уровнем населения.

В рамках настоящей работы основной интерес представляет связанность мягких институциональных характеристик с выявленными направлениями развития научно-инновационного пространства, в разрезе которых получены следующие выводы (табл. 4).

Вектор РИС обладает наибольшим числом связей с мягкими институциональными факторами, при этом абсолютное большинство связей положительны. Формирование РИС связано с высокой долей городского населения, но не с числом городов в регионе. Таким образом, по всей видимости, можно говорить о первостепенной роли населения (а не собственно города) в формировании РИС. Город в данном случае – лишь среда для межличностных контактов, место наибольшей концентрации людей. Инновационное развитие региона в направлении РИС характеризуется настоящими и прошлыми многонациональными миграционными потоками, монопрофильностью (специализированностью) экономики, разнообразием общественной жизни, развитыми образовательной системой и креативным классом. Для российских РИС не характерно разнообразие занятости работающего населения.

Технологические инновации, в противоположность РИС, сосредоточены в регионах, имеющих множество городов небольшого и среднего размеров. Эти регионы, так же как и РИС, характеризуются специализацией экономической активности и притягивают потоки мигрантов разных национальностей. Креативный класс в этих регионах также представлен слабо.

Центры продуктовых инноваций, как и оставшиеся направления развития научно-инновационного пространства, не показали связей с характеристиками урбанизированности территории. Так же как и первые два направления инновационного развития, данный вектор развития характеризуется выраженной экономической специализацией. Связи с развитием креативного класса не выявлено.

Научно-образовательные центры – единственное направление инновационного развития, для которого свойственны одновременно и многонациональность населения, и диверсифицированность экономики.

Таблица 4

Взаимосвязанность условий мягкой институциональной среды и направлений развития научно-инновационного пространства России*

Условия среды \ Направления развития	Число городов	Доля городских жителей	Мононациональность	Национальное разнообразие и текучая миграция	Национальное разнообразие и прошлая миграция	Кол-во общественных объединений	Занятость в общественных объединениях	Монопрофильность экономики региона, определяющая слабый интерес к доп. занятости	Развитость совместительства	Образовательная система	Образовательный уровень населения и креативный класс
Региональная инновационная система	■	■						■	■		■
Центры технологических инноваций	■			■			■	■			■
Центры продуктовых инноваций					■		■	■			
Центры организационных инноваций и разработок			■					■			■
Центры фундаментальной науки и образования			■					■			■
Научные центры											■
Изобретательские центры					■				■		
Формальные центры НИОКР			■		■				■		
Центры доработки идей									■		■

* Светлым тоном выделены значимые положительные связи, темным – отрицательные.

Научные центры наиболее сильно и значимо связаны с развитостью креативного класса, при этом последний – единственная институциональная характеристика, коррелирующая с данным направлением.

Для формальных инновационных центров характерны национальное разнообразие и распространенное совместительство, т.е. условия, которые теоретически должны сопутствовать успешному инновационному развитию регионов. Данный факт подтверждает напрашивающийся вывод о том, что в России традиционные факторы креативности могут и не действовать.

Выраженная региональная специализация (преобладание в экономике региона одной или нескольких отраслей) характерна для всех основных направлений развития научно-инновационного пространства, и ее можно рассматривать как косвенное подтверждение кластерной теории, когда территории имеют собственные конкурентные преимущества и, соответственно, направления специализации, а основным источником роста выступает региональная специализация, а не диверсификация.

Креативный класс является специфической характеристикой развития научно-инновационного пространства страны только для направлений, содержащих научную составляющую, – РИС и научных центров. При этом малый бизнес, ассоциирующийся с гибкостью, поиском и риском, а потому представляющий собой характерную черту инновационных систем и кластеров, демонстрирует значимую положительную связь исключительно с этими двумя векторами инновационного роста.

Разнообразие занятости, оцененное по распространенности совмещения должностей, не является движителем российского инновационного развития.

* * *

Инновационное развитие региона многомерно, при этом его основной тенденцией является развитие экономики российских регионов в направлении РИС. Абсолютное большинство рассмотренных институциональных характеристик демонстрируют положительную

связь с этой основной составляющей развития научно-инновационного пространства, что позволяет сделать заключение об общей направленности и адекватности используемых институциональных механизмов. Однако следует иметь в виду, что основное направление не является единственным и в разных регионах развито не одинаково, а значит, при выработке механизмов инновационного развития необходимо учитывать региональную специфику. Так, анализ показал недостаточную эффективность институционального регулирования производства инновационной продукции на региональном уровне.

Разным направлениям инновационного развития соответствуют различные по интенсивности и направленности меры институционального регулирования. В частности, одни и те же механизмы законодательного регулирования разнонаправленно связаны с двумя основными типами инновационной активности: технологическим и продуктовым.

Не все классические гипотезы относительно взаимозависимости мягких институциональных характеристик прошли проверку в российских условиях. Например, предположение о связанности показателя «креативный класс» с другими институциональными характеристиками на отечественных данных не подтвердилось в большинстве случаев. Более того, были выявлены противоположные тенденции. Так, российский креативный класс отрицательно связан с урбанизированностью территории и разнообразием занятости, его представители не ищут дополнительную занятость, а держатся за постоянное место работы (последнее, вероятно, можно объяснить ситуацией общей экономической неопределенности), что является серьезным ограничением на пути инновационного развития.

Вместе с тем доля креативного класса на территории положительно связана исключительно с направлениями развития региона, содержащими научную составляющую: РИС, научными и научно-образовательными центрами. В целом научно-исследовательская деятельность занимает важное место в формировании и развитии научно-инновационного пространства, входя в состав сразу нескольких направлений, способствуя становлению малого бизнеса. Все составляющие научно-инновационного развития, связанные с наукой, демонстриру-

ют наибольшую интенсивность формального регулирования со стороны органов государственной региональной власти.

Характерной чертой основных направлений инновационного развития является отраслевая специализация.

Литература

1. **Багриновский К.А., Исаева М.К.** Базовая модель механизма управления технологическим развитием // Экономическая наука современной России. – 2002. – № 3. – С. 31–39.
2. **Инновационная экономика** / Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. – 2-е изд. – М.: Наука, 2004. – 352 с.
3. **Шелюбская Н.** Новые направления инновационной политики ЕС. – URL: http://vasilieva.narod.ru/ptru/12_4_03.htm (дата обращения 15.07.2011).
4. **Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации: Доклад Министерства образования и науки Российской Федерации.** – URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/6333/09.11.11-bd-rus.pdf> (дата обращения 15.07.2011).
5. **Обзор** РБК daily. – URL: <http://www.rbcdaily.ru/2011/04/14/focus/562949980063363> (дата обращения 15.07.2011).
6. **Марков Л.С., Ягольницер М.А., Маркова В.М., Теплова И.Г.** Институциональные особенности, модели кластеризации и развитие инновационных мезоэкономических систем // Регион: экономика и социология. – 2009. – № 3. – С. 3–18.
7. **Центральная база статистических данных Госкомстата РФ.** – URL: <http://gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/database/cbsd/> (дата обращения 15.07.2011).
8. **Инновационный путь развития для новой России** / Под ред. В.П. Горегляда. – М.: Наука, 2005. – 343 с.
9. **Клейнер Г.Б.** Эволюция институциональных систем. – М.: Наука, 2004. – 238 с.
10. **Кирдина С.Г., Рубинштейн А.А., Толмачева И.В.** База данных LAWSTREAM.RU: количественные оценки институциональных изменений. – URL: <http://www.inecon.ru/ru/index.php?go=Content&id=160> (дата обращения 15.07.2011).
11. **Флорида Р.** Креативный класс: люди, которые меняют будущее. – М.: Классика-XXI, 2005. – 430 с.
12. **Пилясов А., Колесникова О.** Оценка творческого потенциала российских региональных сообществ // Вопросы экономики. – 2008. – № 9. – С. 50–69.
13. **Зубаревич Н.В.** Города как центры модернизации экономики и человеческого капитала // Общественные науки и современность. – 2010. – № 5. – С. 5–19.

Рукопись статьи поступила в редколлегию 16.08.2011 г.

© Марков Л.С., Маркова В.М., Казанцев К.Ю., 2011